
Игорь Проскурин
Мужчина по ошибке
романтическая комедия
КАРАГАНДА
Книга первая

Игорь Проскурин
Мужчина по ошибке

https://litres.ru/74804669
SelfPub; 2026

Аннотация

Ася всего лишь хотела избавиться от навязанного матерью жениха, но одно сообщение, отправленное не туда, переворачивает её жизнь с ног на голову. Теперь родственники уже мысленно играют свадьбу, бывшие строят интриги, семейные советы проходят с размахом народного собрания, а рядом оказывается мужчина, который появился по ошибке — и, кажется, слишком вовремя.

Тимур не собирался влюбляться, Ася не хотела новых отношений, но у судьбы, как выяснилось, отличное чувство юмора. Их ждут неловкие знакомства, смешные недоразумения, вмешательство родни, старые тайны, неожиданные признания и чувство, которое приходит совсем не по плану.

«Мужчина по ошибке» — тёплая, лёгкая и смешная романтическая комедия о любви, которая начинается случайно, а становится самым правильным выбором.

Игорь Проскурин
Мужчина по ошибке

Игорь Проскурин

МУЖЧИНА ПО ОШИБКЕ

Романтическая комедия

Караганда · 2026

Глава первая
Выйти замуж за незнакомца и не умереть от стыда

В тридцать два года я твёрдо усвоила три вещи.

Первое: мужчина, который говорит «нам нужно серьёзно поговорить», уже всё серьёзно испортил.

Второе: если мама начинает разговор словами «я, конечно, не вмешиваюсь», значит, вмешательство уже согласовано, утверждено и финансируется из семейного бюджета.

И третье: никогда, слышите, НИКОГДА не нажимайте кнопку «Отправить всем», если в сообщении присутствуют слова «козёл», «жениться» и «засунь себе».

Последнее правило я усвоила во вторник, в девять часов семнадцать минут утра.

Именно тогда моя жизнь, до этого напоминавшая плохо организованное собрание жильцов, окончательно превратилась в цирк. Причём клоуном в этом цирке работала я, дрессировщиком — моя мама, а тигром оказался совершенно незнакомый мужчина с наглой улыбкой и дорогими часами.

Но обо всём по порядку.

Меня зовут Анастасия Белова. Для друзей — Ася. Для мамы — Настенька. Для бывшего — «ты опять всё не так поняла».

Последнее обращение, собственно, и стало причиной нашего расставания.

Моего бывшего звали Вадим. Он был красив, перспективен и настолько влюблён в самого себя, что в нашей трёхлетней совместной жизни я чувствовала себя любовницей.

Вадим работал в строительной компании, носил рубашки с закатанными рукавами и мог сорок минут рассказывать о преимуществах панорамного остекления. При этом на вопрос, почему он забыл мой день рождения, отвечал:

— Ась, ну ты же понимаешь, сейчас рынок нестабилен.

Я понимала.

Рынок был нестабилен три года. Особенно в части цветов, подарков и предложения руки и сердца.

А потом рынок неожиданно стабилизировался.

Для другой женщины.

О существовании этой женщины я узнала благодаря фотографии в социальных сетях. На ней Вадим стоял на одном

колене, держал кольцо и смотрел влюблёнными глазами на девушку, которая, судя по всему, ни разу не спрашивала его, когда он наконец починит кран.

Подпись гласила:

«Она сказала ДА!»

Я написала комментарий:

«Интересно. А мне ты говорил, что у тебя артрит».

Через семь минут Вадим позвонил.

— Ася, зачем ты устраиваешь скандал?

— Какой скандал, Вадик? Я просто переживаю. Ты же больной человек. Колени, суставы, нестабильный рынок…

— Ты всё неправильно поняла.

— Конечно. Возможно, ты просто завязывал ей шнурки и случайно достал кольцо.

— Мы с тобой уже давно отдалились друг от друга.

— Вадим, ещё позавчера ты ел мой борщ в трусах!

— Ну не начинай…

— Нет, это ты не начинай. Особенно новую семейную жизнь, пока не забрал свои носки из моей стиральной машины!

На этом наш роман закончился.

Хотя носки он так и не забрал.

Я выбросила их вместе с воспоминаниями, оставив себе только электрический чайник. Чайник был куплен на его деньги и за три года оказался единственным мужчиной в доме, который стабильно доводил меня до кипения.

***

Спустя два месяца после расставания я проснулась от телефонного звонка.

На экране светилось «Мама».

Я посмотрела на часы.

Восемь утра.

Если мать звонит в восемь утра, возможны два варианта: либо кто-то умер, либо кто-то женился.

— Алло?

— Настенька, ты проснулась?

— Нет, мама. Это автоответчик. После звукового сигнала оставьте деньги.

— Не ёрничай. Ты сегодня свободна?

Я насторожилась.

— В каком смысле?

— В хорошем.

— Тогда нет.

— Ася!

— Мам, в прошлый раз, когда ты спросила, свободна ли я, мы шесть часов выбирали шторы твоей соседке, которая потом купила жалюзи.

— Не преувеличивай. Четыре часа.

— Шесть! Я за это время успела мысленно выйти замуж, развестись и отсудить холодильник.

Мама тяжело вздохнула.

— Вот именно об этом я и хотела поговорить.

Я села на кровати.

— О холодильнике?

— О твоём одиночестве.

Вот оно.

Любимая мамина тема.

Если бы одиночество было полезным ископаемым, моя мать давно открыла бы карьер, добывала его промышленными масштабами и экспортировала в Китай.

— Мама, я не одинока. У меня есть работа, квартира, подруги…

— И кот.

— И кот.

— Который кастрирован.

— Мама!

— Я просто говорю, что даже у кота личная жизнь когда-то была.

Я посмотрела на Барсика.

Барсик лежал на подоконнике, демонстрируя полное отсутствие интереса к продолжению рода и глубокое презрение ко всему человечеству.

— Барсик счастлив.

— Потому что с него никто не спрашивает, когда будут дети!

Я закрыла глаза.

Моя мать умела побеждать в споре, даже когда спорила сама с собой.

— Настенька, я познакомилась с очень хорошей женщиной.

— Поздравляю. Дружите.

— У неё сын.

— Соболезную.

— Не перебивай! Красивый, самостоятельный, квартира, машина, свой бизнес.

— Мама, ты мне мужа ищешь или продаёшь конфискованное имущество?

— Ему тридцать пять.

— Отличный возраст. В армию уже поздно, в президенты ещё рано.

— Его зовут Тимур.

— Прекрасно. Передай Тимуру мои поздравления с тем, что он обо мне ничего не знает.

— Вы сегодня встретитесь.

Я замолчала.

Потом медленно переспросила:

— Кто?

— Вы.

— Где?

— В ресторане.

— Зачем?

— Ася, ну не для того же, чтобы асфальт укладывать!

— Мама, я никуда не пойду.

— Я уже договорилась.

— Отменяй.

— Неудобно.

— А меня продавать с приданым удобно?!

— Какое приданое? У тебя ипотека!

Я встала и подошла к окну.

Караганда за стеклом жила своей обычной жизнью. Машины сигналили, прохожие торопились, голубь на карнизе соседнего дома пытался ухаживать за голубкой, которая явно уже имела ипотеку и не нуждалась в дополнительных проблемах.

— Мам, слушай внимательно. Я взрослая женщина. Я сама решаю, с кем мне встречаться.

— Конечно, доченька.

— И замуж я выйду только по любви.

— Разумеется.

— И никаких знакомств!

— Хорошо.

Я даже растерялась.

— Правда?

— Правда. Только в ресторан всё равно сходи. Я уже аванс внесла.

— Какой ещё аванс?!

— За столик. И за салат.

— МАМА!

— До свидания, доченька. Не надевай те джинсы с дыркой на коленке. Мужчины должны видеть перспективу, а не

вентиляцию.

Связь оборвалась.

Я посмотрела на телефон.

Потом на Барсика.

— Слышал?

Кот зевнул.

— Правильно. Тебе легко. Тебя хотя бы не пытаются выдать замуж за первого встречного.

Барсик отвернулся.

Предатель.

***

К одиннадцати часам я уже сидела в офисе, пытаясь заниматься работой.

Работала я в небольшом рекламном агентстве «Креатив Плюс». Название было громкое, как салют на свадьбе, а бюджет — как чаевые в столовой.

Моя должность официально называлась «специалист по коммуникациям».

Неофициально я была человеком, который объяснял клиентам, почему нельзя одновременно сделать «дорого, красиво, вчера и бесплатно».

Моя лучшая подруга Лена сидела напротив и ела самсу.

Лена была замужем двенадцать лет, имела двоих детей и обладала уникальной способностью давать советы о любви с выражением лица человека, который уже отсидел свой срок и теперь консультирует новичков.

— Значит, свидание вслепую? — уточнила она.

— Хуже. Свидание по материнскому тендеру.

— А что? Может, нормальный мужик.

— Лена, ты знаешь мою маму. Для неё нормальный мужик — это тот, у кого две руки, две ноги и нет задолженности по алиментам.

— Уже неплохой набор.

— Она однажды познакомила меня с мужчиной, который принёс на свидание свою медицинскую карту.

Лена перестала жевать.

— Зачем?

— Доказывал, что здоров.

— И?

— В конце встречи попросил меня расписаться, что претензий по состоянию здоровья не имею.

Лена поперхнулась самсой.

— Господи, Ася! А вдруг этот Тимур окажется твоей судьбой?

— Моя судьба сейчас должна сидеть где-нибудь на Бали, пить коктейль и даже не подозревать, какое счастье её ждёт в Караганде.

Я открыла телефон.

Там уже красовалось сообщение от мамы.

«Ресторан "Версаль". Сегодня в 19:00. Столик 7. Тимур будет в синем костюме. Будь женственной. Не спорь. Не рассказывай про Вадима. Не говори про кота. И, пожалуйста, не

смейся как трактор».

Я перечитала последнее предложение.

— Лена, скажи честно. Я смеюсь как трактор?

Подруга задумалась.

— Нет.

— Вот!

— Скорее как трактор, который не завёлся с первого раза.

— Спасибо. Подруга года.

— Обращайся.

Я снова посмотрела на сообщение.

И тут мне пришла гениальная идея.

Настолько гениальная, что впоследствии я не раз жалела, что в тот момент у меня не отключили интернет за неуплату.

Я решила отправить маме сообщение.

Очень спокойное.

Очень взрослое.

Очень дипломатичное.

Примерно такое:

«Мамочка, любимая, я тебя обожаю, но если твой Тимур ещё раз появится в моей жизни без моего согласия, я выйду замуж за первого попавшегося козла, рожу ему пятерых детей, назову всех Вадимами и пришлю тебе их на лето. А своего жениха можешь засунуть себе в семейный альбом. Я не товар на брачном рынке!»

Перечитав, я осталась довольна.

Нежно.

Доходчиво.

Без лишней агрессии.

Я нажала «Отправить».

Телефон тихо пискнул.

И в этот момент на экране появилось уведомление:

«Сообщение отправлено в группу "Семья. Свадьба. Знакомство" — 27 участников».

Я моргнула.

Один раз.

Второй.

Третий.

— Лена…

— Что?

— Кажется, я умерла.

— Почему?

Я молча протянула телефон.

Лена прочитала сообщение.

Потом название группы.

Потом количество участников.

И издала звук, который мама, вероятно, сочла бы работой неисправного трактора.

— АСЯ-А-А!

— Тихо!

— ТЫ ЭТО ВСЕМ ОТПРАВИЛА?!

— Нет, блин, по голубиной почте!

Оказалось, моя мама, не ограничившись знакомством

двух взрослых людей, создала целую группу для организации мероприятия.

В группе были я, мама, предполагаемый жених, его мать, две тётки, какой-то дядя Серик, организатор ресторана, три человека с одинаковыми фамилиями и женщина по имени Гульнар, чью функцию в моём замужестве предстояло установить отдельно.

Первой отреагировала тётя Люба.

«Настенька, а зачем пятерых сразу? Тяжело же».

Следом написала незнакомая женщина:

«Вадим — красивое имя, но пятерых одинаково называть не советую».

Дядя Серик поставил смеющийся смайлик.

Гульнар прислала голосовое сообщение продолжительностью две минуты сорок секунд.

Я включать не рискнула.

А потом написал он.

Тимур:

«Доброе утро, Анастасия. Я так понимаю, вечер обещает быть интересным. Единственная просьба: если мы всё-таки поженимся, давайте хотя бы одного ребёнка назовём не Вадимом».

Лена сползла со стула.

Я уставилась на экран.

Наглец.

Нет, вы подумайте!

Нормальный мужчина после такого сообщения должен испугаться, заблокировать меня и уехать в другой город.

Желательно в Петропавловск.

А этот шутит!

Я быстро напечатала:

«Не переживайте. Наши дети вам не грозят».

Ответ пришёл моментально.

«Какая жалость. Я уже мысленно купил пятиместную коляску».

«Вам нужна семиместная».

«Вы правы. Начинаю понимать масштаб инвестиционного проекта».

Я стиснула зубы.

«Тимур, давайте сразу договоримся. Я сегодня никуда не приду».

«Отлично».

Я облегчённо выдохнула.

«Наконец-то разумный человек».

«Я тоже против встречи двух людей, которых собственные матери решили поженить без предварительной экспертизы».

Я улыбнулась.

Совсем чуть-чуть.

«Вот видите, мы уже нашли общий язык».

«Да. Предлагаю объединиться против организованной преступной группировки под кодовым названием "Мамы"».

Я не выдержала и рассмеялась.

Лена посмотрела на меня с подозрением.
— Ты чего?
— Ничего.
— Покажи.
— Нет.
Она выхватила телефон.
Прочитала.
И её глаза загорелись.
— Ася-а-а…
— Даже не начинай.
— Он смешной!
— Клоуны в цирке тоже смешные. Я же за них не выхожу.
— И умный.
— Он просто умеет печатать.
— И не обиделся.
— Может, у него плохое зрение.
Лена прищурилась.
— Знаешь, почему ты злишься?
— Потому что моя мама устроила мне брачный аукцион?
— Потому что он тебе понравился.
— Лена!
— Что?
— Я его даже не видела!
— А Вадима видела три года. Помогло?
Это был удар ниже пояса.
Я показала ей средний палец.

Она показала мне обручальное кольцо.

— У меня иммунитет. Я замужем.

***

К обеду ситуация вышла из-под контроля.

Мама позвонила семнадцать раз.

Тётя Люба прислала фотографию детской кроватки.

Гульнар записала ещё четыре голосовых сообщения.

А неизвестный номер написал:

«Здравствуйте, я фотограф. Скажите, свадьба в национальном стиле или европейском?»

Я удалила группу из списка чатов, заблокировала уведомления и решила, что человечество мне надоело.

В три часа дня раздался звонок.

На этот раз номер был незнакомый.

— Алло?

— Анастасия?

Голос был мужской.

Низкий.

Спокойный.

Из тех голосов, которыми в рекламе произносят: «Этот автомобиль создан для настоящих мужчин», после чего все настоящие мужчины идут покупать автомобиль в кредит.

— Кто это?

— Ваш потенциальный отец пятерых Вадимов.

Я чуть не выронила телефон.

— Тимур?!

— Он самый. Надеюсь, я не отвлекаю вас от выбора имён?

— Откуда у вас мой номер?

— В группе был. Рядом с сообщением о моём незавидном будущем.

— Послушайте, я хотела извиниться…

— Не надо. Я сегодня впервые за полгода рассмеялся на семейном совещании. Мама решила, что у меня нервный срыв.

— Очень рада, что смогла внести разнообразие в вашу жизнь.

— Вы бы знали насколько. У меня теперь две тётки спорят, стоит ли приглашать вас на ужин.

— И кто побеждает?

— Пока та, которая считает вас опасной для общества.

— Умная женщина.

— Я тоже так думаю. Поэтому звоню с предложением.

Я напряглась.

— Каким?

— Давайте всё-таки встретимся.

— Нет.

— Вы даже не выслушали.

— Я уже слышала. Моя мама начала подготовку к свадьбе. Ваша, вероятно, закупает постельное бельё. Я не хочу участвовать в этом безумии.

— Именно поэтому и предлагаю встретиться.

— Не понимаю.

— Нам нужно договориться, как остановить наших матерей, не доводя дело до международного скандала.

Я задумалась.

В предложении присутствовала логика.

Но логика, исходящая от мужчины в синем костюме, вызывала у меня обоснованные опасения.

— И что вы предлагаете?

— Придём в ресторан. Посидим двадцать минут. А потом сообщим, что совершенно друг другу не подходим.

— Так просто?

— Так просто.

— А если мамы не поверят?

— Тогда я скажу, что вы ненавидите детей.

— А я скажу, что вы коллекционируете женские колготки.

На том конце провода повисла пауза.

Потом Тимур рассмеялся.

И вот тут случилось нечто неприятное.

Мне понравился его смех.

Тёплый, настоящий, без попытки произвести впечатление.

Совершенно недопустимое обстоятельство.

— С колготками осторожнее, — произнёс он. — Мама может решить, что это семейный бизнес.

— Хорошо. Тогда вы храпите.

— Без доказательств не примут.

— Вы разговариваете с телевизором.

— Это у нас наследственное.

— Вы фанат Вадима.

— Анастасия, это уже жестоко. Я же вам ничего плохого не сделал.

Я снова засмеялась.

Чёрт.

Два раза за один разговор.

Плохой знак.

— Ладно, — сказала я. — Двадцать минут. Но только ради прекращения этого цирка.

— Договорились. Девятнадцать ноль-ноль, «Версаль».

— Я знаю.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Приходите без пятерых детей. Мне пока нечем их кормить.

Он отключился.

А я ещё несколько секунд смотрела на телефон.

Потом сказала пустому кабинету:

— Самоуверенный идиот.

И улыбнулась.

Что было ещё хуже.

***

В шесть вечера началась операция «Не понравиться жениху».

Задача казалась простой.

Я должна была выглядеть так, чтобы Тимур с облегчением сообщил матери, что предпочитает пожизненное одиночество, монастырь или службу на пограничной заставе.

Вариантов было множество.

Можно было явиться с немытой головой.

Можно было весь вечер рассказывать о кишечных паразитах.

Можно было сообщить, что я профессионально занимаюсь разведением тараканов.

Но у меня была одна проблема.

Женская гордость.

Даже если я не собираюсь нравиться мужчине, я обязана выглядеть так, чтобы он потом жалел, что я ему не понравилась.

Поэтому я надела чёрное платье по фигуре, сделала причёску и накрасила губы красной помадой.

Лена, наблюдавшая за процессом, покачала головой.

— Ася, ты на свидание идёшь или на вручение «Оскара»?

— Я иду объяснять мужчине, что он мне не нужен.

— В платье с открытой спиной?

— Пусть видит, какое счастье теряет.

— Он ещё ничего не потерял!

— Вот именно. А уже должен страдать.

Лена посмотрела на меня долгим взглядом.

— Ты неисправима.

— Зато красивая.

— Это правда, — согласилась она. — Поэтому особенно жаль твою психику.

***

Ресторан «Версаль» располагался в центре города и выглядел так, будто кто-то решил построить французский дворец, но бюджет закончился на люстрах.

У входа стояли два искусственных льва.

Один смотрел гордо.

Второй — с выражением лица бухгалтера, обнаружившего недостачу.

Я вошла в зал в девятнадцать ноль три.

Официант проводил меня к седьмому столику.

Пусто.

Я села.

Огляделась.

Справа пара среднего возраста молча изучала меню с таким напряжением, будто выбирала не ужин, а новую конституцию.

Слева мужчина в клетчатом пиджаке рассказывал девушке о криптовалюте.

Девушка выглядела так, словно готова была вложить последние деньги в его исчезновение.

Я посмотрела на часы.

Девятнадцать ноль семь.

Тимура не было.

Девятнадцать двенадцать.

Не было.

Девятнадцать пятнадцать.

Я начала злиться.

Конечно!

Типичный мужчина.

Сначала обещает семиместную коляску, а потом даже на собственное фиктивное свидание опаздывает!

В девятнадцать семнадцать возле стола остановился официант.

— Вам что-нибудь принести?

— Да. Мужчину. Тридцать пять лет. Синий костюм. Желательно неженатого, хотя теперь я уже ни в чём не уверена.

Официант задумался.

— Вам из нашего персонала?

— Нет, спасибо. У меня уже есть один заказ. Доставка задерживается.

Официант вежливо улыбнулся и удалился.

Я достала телефон.

«Вы где?»

Тимур ответил:

«В ресторане».

Я подняла глаза.

Осмотрела зал.

«В каком?»

«В "Версале"».

«Очень смешно. Я тоже».

«Прекрасно. У нас уже столько общего».

Я стиснула зубы.

«Столик семь».

«Я знаю».

«Так где вы?!»

«А вы где?»

Я сделала глубокий вдох.

«За седьмым столиком!»

«Странно. Я тоже».

Я медленно подняла голову.

И тут увидела его.

Мужчина стоял в нескольких метрах от меня, возле колонны, и смотрел на телефон.

Высокий.

Широкоплечий.

Тёмные волосы.

Синяя рубашка, рукава закатаны до локтей.

На лице — лёгкая небритость, которая у других мужчин выглядит как лень, а у некоторых почему-то как реклама дорогого парфюма.

Он оглянулся.

Наши взгляды встретились.

И я почувствовала знакомое неприятное ощущение.

Будто мозг срочно отключился на техническое обслуживание, оставив тело самостоятельно принимать решения.

Мужчина улыбнулся.

Я выпрямилась.

Он сделал шаг в мою сторону.

Потом ещё один.

Я мысленно приготовилась произнести что-нибудь холодное и независимое.

Например: «Вы опоздали».

Или: «У нас всего двадцать минут».

Или хотя бы: «Здравствуйте».

Но судьба, как выяснилось, имела другие планы.

Потому что именно в этот момент официант за соседним столиком уронил поднос.

Раздался звон стекла.

Я вздрогнула.

Локтем задела бокал.

Бокал опрокинулся.

Красное вино устремилось прямо на моё чёрное платье.

Я вскочила.

Стул отлетел назад и ударил мужчину, который проходил мимо.

Мужчина дёрнулся.

В его руках находился огромный букет белых роз.

Букет взлетел.

И через секунду приземлился мне прямо на голову.

Повисла тишина.

Я стояла посреди ресторана с вином на груди, розами в причёске и выражением лица человека, который только что

пережил нападение флористического магазина.

— Боже мой! — воскликнул мужчина с букетом. — Девушка, простите!

Я медленно сняла с головы розу.

— Ничего страшного, — сказала я. — Я всё равно собиралась стать клумбой.

Кто-то засмеялся.

Я повернулась.

Тот самый высокий мужчина в синей рубашке стоял рядом и откровенно улыбался.

— Вы, наверное, Анастасия? — спросил он.

Я прищурилась.

— А вы, наверное, Тимур?

— К сожалению, да.

— Почему к сожалению?

— Потому что наша первая встреча уже превзошла все мои ожидания. А дальше у меня не хватит фантазии.

Я посмотрела на своё платье.

Потом на него.

— Отлично. Можете сразу сообщить матери, что я алкоголичка и устраиваю драки с цветами.

Он рассмеялся.

— Поздно. Я уже успел подумать, что вы мне нравитесь.

Наглец.

Я даже не нашлась что ответить.

Что для меня было настолько редким явлением, что его

следовало зарегистрировать в Книге рекордов Гиннесса.

***

Через пять минут мы сидели за столиком.

Мне принесли салфетки, минеральную воду и обещание, что пятно от вина «почти незаметно».

Пятно занимало приблизительно треть платья.

Видимо, по ресторанным меркам незаметным считалось всё, что не требовало вызова пожарной службы.

Тимур сидел напротив и с явным удовольствием наблюдал за тем, как я пытаюсь сохранить остатки достоинства.

— Вы всегда так эффектно знакомитесь? — спросил он.

— Нет. Обычно сначала поджигаю скатерть.

— Жаль, что пропустил эту часть.

— Не переживайте. У нас впереди ещё пятнадцать минут.

Он улыбнулся.

У Тимура были удивительные глаза.

Тёмно-карие, внимательные, с постоянно прячущимися смешинками.

Такие глаза бывают у людей, которые много замечают, но не спешат рассказывать всё, что знают.

— Значит, — сказал он, — нам необходимо разработать стратегию.

— Развода?

— Мы ещё не поженились.

— С вашей мамой это временное недоразумение.

Он поморщился.

— Вы даже не представляете.

— Поверьте, представляю. Моя уже заказала салат.

— Моя вчера спросила, как я отношусь к детям.

— Нормальный вопрос.

— Потом уточнила, сколько именно детей я готов иметь до сорока.

Я прыснула.

— И что вы ответили?

— Сказал, что ещё не определился с первым.

— А она?

— Ответила, что поздно определяться, когда уже познакомили с хорошей девушкой.

Я покачала головой.

— Они опасны.

— Очень.

— Нам нужно что-то убедительное.

— Например?

Я задумалась.

— Скажите, что у меня ужасный характер.

— Это не сработает. Мама считает, что у всех красивых женщин ужасный характер.

Я посмотрела на него.

— Вы только что назвали меня красивой?

— Нет. Я сообщил вам мамину классификацию.

— Ловко выкрутились.

— Спасибо. Деловой опыт.

— А чем вы занимаетесь?

— У меня компания.

— Какая?

— Организация мероприятий, аренда площадок, немного ресторанного бизнеса.

Я удивлённо огляделась.

— То есть вы тоже из этой сферы?

— Тоже?

— Я работаю в рекламном агентстве. Организую презентации, корпоративы, иногда свадьбы.

— Свадьбы?

— Не смотрите так. Я их организую, а не коллекционирую.

Он засмеялся.

— И как, нравится?

Я пожала плечами.

— Нравилось. Пока не поняла, что самая сложная часть любой свадьбы — не жених и не невеста.

— А кто?

— Родственники.

Тимур понимающе кивнул.

— Святая правда.

— Однажды тётя невесты потребовала переставить свадебный стол, потому что её бывший муж оказался напротив.

— И?

— Мы переставили.

— Помогло?

— Нет. Она всё равно кинула в него котлетой.

— Попала?

— В свекровь невесты.

Тимур откинул голову и рассмеялся.

У него был красивый смех.

Слишком красивый.

Это начинало раздражать.

— А у вас? — спросила я. — Бывали катастрофы?

Он задумался.

— Однажды жених перепутал свадьбы.

— В каком смысле?

— В самом прямом. В одном комплексе одновременно проходили два торжества. Он приехал, увидел красивую арку, музыку, гостей. Вышел к алтарю и минут пять ждал, пока к нему не подошла совершенно чужая невеста.

Я раскрыла рот.

— И что?

— Сказал ей: «Ты прекрасно выглядишь, но я, кажется, женюсь не на тебе».

Я расхохоталась.

— Господи! И как отреагировала невеста?

— Заплакала.

— Бедная.

— А её настоящий жених в этот момент искал её в соседнем зале.

Я смеялась уже так, что пришлось промокнуть глаза салфеткой.

— Это ужасно!

— Это было дорого, — поправил Тимур. — Нам пришлось подарить обоим парам праздничные торты.

— А что с тем женихом?

— Нашёл свою невесту. Но до сих пор ходит на семейные мероприятия с навигатором.

Мы смеялись вдвоём.

И где-то между историями о свадебных катастрофах я вдруг забыла, зачем пришла.

Забыла про маму.

Про Вадима.

Про дурацкое сообщение.

Про то, что встреча должна была длиться двадцать минут.

Потому что с Тимуром было легко.

Неприлично легко.

Он не пытался казаться умнее, богаче или важнее, чем был.

Не перебивал.

Не объяснял мне жизнь.

Не рассказывал о панорамном остеклении.

С ним можно было смеяться над полной ерундой и при этом не чувствовать себя глупой.

Я поймала себя на мысли, что хочу узнать, как он выглядит, когда злится.

И тут же мысленно дала себе пощёчину.

Ася!

Ты здесь для того, чтобы мужчина от тебя отказался!

А не для того, чтобы выбирать имена детям!

— Кажется, — произнесла я, — наш план провалился.

— Почему?

— Мы уже сорок минут сидим.

Тимур посмотрел на часы.

— Действительно.

— И вы ещё не назвали меня невыносимой.

— Исправляюсь. Вы невыносимы.

— Спасибо.

— Особенно в части выбора имён.

Я закатила глаза.

— Вы никогда мне этого не простите?

— Пятеро Вадимов, Анастасия. Такое не забывается.

***

Всё могло закончиться прекрасно.

Мы могли допить чай, обменяться вежливыми фразами, сказать матерям, что не подходим друг другу, и разойтись.

Возможно, через неделю я бы случайно вспомнила его улыбку.

Возможно, он бы написал.

Возможно, из этого даже получилось бы что-то хорошее.

Но именно в тот момент, когда я решила, что сегодняшний вечер не так уж ужасен, в ресторан вошла женщина.

Лет пятидесяти пяти.

В идеально уложенных волосах.

В дорогом костюме.

С огромной сумкой, в которой, судя по выражению её лица, лежали документы на наше совместное будущее.

Рядом шла моя мама.

Я узнала её по походке.

Так ходит генерал, которому сообщили, что противник капитулировал без единого выстрела.

— О нет, — прошептала я.

Тимур повернул голову.

И побледнел.

— Только не это…

— Это ваша мама?

— Да.

— А рядом моя.

— Я понял.

Мы посмотрели друг на друга.

В наших глазах читалась одинаковая мысль:

НАС ПРЕДАЛИ.

— Настенька! — радостно воскликнула мама, заметив нас. — А вот и мы!

Я медленно закрыла лицо ладонью.

— Тимур, — прошептала я, — скажите, что у вас есть запасной выход.

— Есть.

— Где?

— За кухней.

— Далеко?

— Метров сорок.

— Бежим?

— Поздно.

Женщины приближались.

На лицах сияли улыбки людей, которые уже мысленно делили свадебный каравай.

— Тимурчик! — воскликнула его мать. — Как хорошо, что вы уже познакомились!

Тимур поднялся.

— Мама, мы договаривались…

— Конечно, сынок, конечно! Мы просто проходили мимо!

Я посмотрела на её вечерний костюм.

На туфли с каблуком.

На причёску, для которой явно понадобились лак, фен и вмешательство высших сил.

— Вы часто так гуляете? — спросила я.

Женщина улыбнулась.

— Только по особенным случаям, Настенька.

Моя мама села рядом со мной.

— Ну что, доченька, как вам друг с другом?

— Ужасно, — быстро сказала я.

— Прекрасно, — одновременно произнёс Тимур.

Я повернулась к нему.

Он посмотрел на меня.

И едва заметно улыбнулся.

Предатель номер два.

— Вот видишь! — обрадовалась мама. — А ты не хотела идти!

— Мама, мы просто общаемся.

— Конечно, конечно. Никто никуда не торопится.

Мать Тимура открыла сумку.

Достала папку.

Я напряглась.

— Что это?

— Да ничего особенного, — произнесла она. — Просто у нас есть несколько вариантов.

— Чего?

— Ресторанов для свадьбы.

Я поперхнулась водой.

Тимур закашлялся.

— МАМА!

— Что? Я же не говорю, что завтра! Можно весной. Весной красиво. Цветы, солнце…

Моя мать оживилась:

— А я думаю, осенью практичнее! Овощи дешевле.

Я уставилась на неё.

— Мама, ты сейчас серьёзно обсуждаешь цены на морковь на моей несостоявшейся свадьбе?!

— Почему несостоявшейся? Вы же сидите вместе!

— Мама, я ещё с официантом сегодня разговаривала! Давай его тоже рассмотрим!

Тимур закрыл рот рукой.

Я знала, что он смеётся.

И ненавидела его за это.

Особенно потому, что мне самой хотелось смеяться.

Тут его мать достала ещё один лист.

— А вот список гостей…

Я почувствовала, как внутри меня просыпается древнее славянское чудовище.

Оно носило красную помаду, ненавидело вмешательство родственников и уже готовилось метать мебель.

— Список?! — переспросила я. — КАКОЙ СПИСОК?!

— Предварительный, — успокоила женщина. — Всего сто двадцать человек.

— СТО ДВАДЦАТЬ?!

Моя мама покачала головой.

— Маловато. У нас только родственников сорок восемь.

Я медленно повернулась к Тимуру.

Он смотрел на матерей с выражением человека, обнаружившего, что переговоры о перемирии проводились исключительно для отвлечения внимания перед артиллерийским ударом.

И тогда меня осенило.

Гениальная мысль.

Преступно гениальная.

Я положила руку на стол.

— Хорошо, — произнесла я.

Все замолчали.

Тимур насторожился.

— Что хорошо? — спросила мама.

Я улыбнулась.

Медленно.

Широко.

Так, как улыбаются героини фильмов ужасов непосредственно перед тем, как погаснет свет.

— Вы правы. Зачем тянуть?

Тимур уставился на меня.

Его мать радостно прижала ладони к груди.

— Настенька!

— Я всё поняла, — продолжила я. — Мы с Тимуром взрослые люди. Зачем нам бессмысленные встречи, ухаживания, цветы, кино, романтика…

— Вот! — воскликнула моя мама. — Умница!

Я повернулась к Тимуру.

И сладко произнесла:

— Дорогой, может, поженимся завтра?

Он моргнул.

Один раз.

Другой.

Я едва заметно подмигнула.

Подыграй, идиот.

Он понял.

Я увидела это по его глазам.

По тому, как исчезла растерянность.

По тому, как медленно появилась знакомая наглая улыбка.

— Завтра? — переспросил он.

— А что? — я пожала плечами. — Любовь не ждёт.

— Конечно, любимая.

Моя мама ахнула.

Мать Тимура схватилась за сердце.

А я продолжила наступление.

— Только свадьба должна быть особенной.

— Разумеется, солнышко, — подхватил Тимур.

Солнышко?!

Я мысленно пнула его под столом.

— Я хочу, чтобы на свадьбе было не меньше пятисот гостей, — сказала я.

Моя мать побледнела.

— Пятисот?!

— Да. И чтобы каждому подарили золотую ложечку на память.

Тимур серьёзно кивнул.

— Разумно.

Я чуть не подавилась.

— Ещё я хочу белых лошадей.

— Сколько?

— Двенадцать.

— Маловато, — заметил он. — Давай двадцать.

Я уставилась на него.

Он невозмутимо продолжал:

— И вертолёт.

— Зачем вертолёт?

— Как зачем, любимая? Доставить тебя к месту церемонии.

— Конечно!

— А на следующий день улетим в свадебное путешествие.

— На Мальдивы?

— Нет. В Антарктиду.

Я растерялась.

— Почему в Антарктиду?

— Там пингвины. Ты же любишь животных.

Я закашлялась, пытаясь не рассмеяться.

Он был опасен.

Этот мужчина умел играть.

Причём явно лучше меня.

— И ещё, — сказала я, — после свадьбы мы хотим жить отдельно.

— Конечно, доченька, — быстро ответила мама. — Это правильно.

— В другой стране.

— В какой? — насторожилась мать Тимура.

Я повернулась к нему.

— Дорогой?

Он задумался на секунду.

— В Исландии.

— Почему именно там?

— Потому что там холодно, дорого и родственники редко приезжают без предупреждения.

Я согнулась от смеха.

Мамы переглянулись.

И впервые за вечер выглядели по-настоящему испуганными.

— Тимурчик, — осторожно сказала его мать, — может, вы всё-таки не будете торопиться?

— Как?! — возмутился он. — Мама, ты же сама говорила, что мне пора жениться!

— Ну да, но…

— Мы нашли друг друга! Правда, любимая?

Я схватила его за руку.

— Правда, котик!

Он вздрогнул.

Прекрасно.

Получай за солнышко.

— Мы будем самой счастливой парой на свете! — объявила я.

— Обязательно! — подтвердил Тимур. — И заведём пятерых детей!

Я замерла.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

И произнёс:

— Всех назовём Вадимами.

Я не выдержала.

Я засмеялась.

Громко.

Безобразно.

От души.

И, судя по выражению лиц наших матерей, в этот момент они окончательно убедились, что свели вместе двух психически нестабильных людей.

***

Через десять минут мамы удалились.

Официальная версия звучала так:

«Вам, дети, действительно нужно получше узнать друг друга».

Неофициальная:

«Мы срочно должны пересмотреть план операции».

Я смотрела им вслед и чувствовала себя победительницей.

— Получилось! — прошептала я.

Тимур откинулся на спинку стула.

— Кажется, да.

— Вы видели лицо моей мамы, когда вы предложили Антарктиду?

— А вы видели лицо моей, когда услышала про золотые ложечки?

Мы снова рассмеялись.

Тимур потянулся к стакану с водой.

Я вдруг заметила, что всё это время держу его за руку.

И он не пытается её убрать.

Я осторожно разжала пальцы.

Он посмотрел вниз.

Потом на меня.

Улыбнулся.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Тогда почему улыбаетесь?

— Просто вы очень убедительная невеста.

— А вы ужасный жених.

— Почему?

— Потому что соглашаетесь на двадцать лошадей. Нормальный мужчина должен торговаться.

— Хорошо. Предлагаю пятнадцать.

— Семнадцать.

— Шестнадцать и пони.

Я захохотала.

Он тоже.

А потом вдруг наступила тишина.

Не неловкая.

Не пустая.

Такая тишина, в которой двое неожиданно понимают, что им не хочется расходиться.

Тимур посмотрел на меня уже без улыбки.

— Ася…

Я впервые услышала, как он произносит моё короткое имя.

Мягко.

Почти осторожно.

И почему-то от этого стало теплее, чем от всех его шуток.

— Что?

— Можно один вопрос?

— Только если не о детях.

Он улыбнулся.

— Вы всегда такая?

— Какая?

— Настоящая.

Я растерялась.

Вадим никогда не задавал мне таких вопросов.

Вадим предпочитал спрашивать, где его носки.

— Это ещё не самая страшная версия меня, — ответила я.

— Рад слышать.

— Почему?

Он чуть наклонился ко мне.

— Потому что теперь мне интересно увидеть остальные.

И вот тут моё сердце, эта глупая мышца с хронически плохим вкусом на мужчин, решило устроить внеплановую дискотеку.

Я отвела глаза.

Посмотрела на часы.

— Мне пора.

— Уже?

— Да. А то ваша мама сейчас вернётся с нотариусом.

Тимур усмехнулся.

— Вполне возможно.

Мы поднялись.

Он помог мне надеть пальто.

Обычный жест.

Ничего особенного.

Но когда его пальцы случайно коснулись моего плеча, я вдруг почувствовала то, чего не чувствовала уже очень давно.

Не влюблённость.

Нет.

До неё было далеко.

Просто лёгкое, почти забытое волнение.

Как будто жизнь, которую я последние месяцы считала окончательно испорченной, неожиданно подмигнула мне и сказала:

«Не торопись, Аська. Я ещё не всё показала».

***

У входа в ресторан Тимур остановился.

— Подвезти?

— Нет, спасибо. Я на машине.

— Тогда хотя бы напишите, когда доберётесь.

Я подняла бровь.

— Зачем?

— Чтобы я знал, что вы не попали по дороге в ещё одну свадебную историю.

— Не волнуйтесь. На сегодня лимит женихов исчерпан.

Он улыбнулся.

— А завтра?

Я прищурилась.

— Завтра посмотрим.

— Это уже прогресс.

Я сделала шаг к парковке.

И вдруг услышала:

— Ася!

Обернулась.

Тимур стоял под светом ресторанной вывески, засунув руки в карманы.

— Что?

— Спасибо за вечер.

Я улыбнулась.

— И вам. Особенно за Антарктиду.

— Предложение остаётся в силе.

— Тогда покупайте тёплые носки.

— Уже начинаю.

Я пошла к машине.

Открыла дверцу.

Села.

Закрылась.

И только тогда позволила себе улыбнуться во весь рот.

Как идиотка.

Как школьница.

Как женщина, которой впервые за долгое время было просто хорошо.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Тимура.

«Вы забыли кое-что».

Я огляделась.

Сумочка на месте.

Ключи.

Телефон.

Пальто.

Достоинство, конечно, слегка пострадало, но его в ресторане и так никто не находил.

«Что именно?»

Ответ пришёл мгновенно.

«Мой номер телефона у вас теперь есть. А вот разрешения пригласить вас на настоящее свидание я так и не получил».

Я замерла.

Прочитала ещё раз.

И ещё.

Потом написала:

«А зачем оно вам? Мы же друг другу совершенно не подходим».

«Согласен. Вы хотите двадцать лошадей, я предлагаю шестнадцать. Серьёзный конфликт интересов».

Я рассмеялась.

«Непримиримый».

«Поэтому предлагаю обсудить разногласия завтра за ужином».

Я посмотрела на экран.

На улице шёл мелкий снег.

Фонари отражались в мокром асфальте.

Где-то сигналили машины.

Город жил своей обычной жизнью, даже не подозревая, что одна отдельно взятая Анастасия Белова стоит на пороге очередной глупости.

Я уже собиралась ответить.

Но тут пришло сообщение от мамы.

«Настенька, я всё поняла. Мы с Гульнар апай решили больше не вмешиваться. У вас настоящая любовь. Тимур просто замечательный. И ещё: его мама сказала, что он раньше вообще никогда так не смеялся. Береги его, доченька».

Я закрыла глаза.

Ну вот.

Началось.

Следом пришло второе сообщение.

«Только, пожалуйста, никаких двадцати лошадей. У твоего дяди Саши аллергия».

Я засмеялась так громко, что прохожий возле моей маши-

ны испуганно обернулся.

Потом наконец написала Тимуру:

«Хорошо. Одно свидание. Но без мам, свадебных папок и разговоров о детях».

Он ответил:

«Договорились. Только пони оставим. Я к нему уже привык».

Я покачала головой.

Улыбнулась.

И завела машину.

В тот вечер мне казалось, что самое страшное уже позади.

Что матери отступили.

Что двадцать лошадей остались шуткой.

Что Тимур — просто интересный мужчина, с которым можно приятно провести время.

А главное — что теперь я сама управляю своей жизнью.

Боже, какой же я была наивной.

Потому что в девять часов сорок три минуты следующего утра мне позвонила Лена.

И вместо приветствия заорала:

— АСЯ! ТЫ КОГДА УСПЕЛА ВЫЙТИ ЗАМУЖ?!

Я села на кровати.

— ЧЕГО?!

— ОТКРЫВАЙ ИНСТАГРАМ!

Я открыла.

И увидела фотографию.

На ней я стояла в ресторане с огромным букетом белых роз, которые официант торжественно водрузил мне на голову.

Рядом Тимур держал меня за руку.

Мы оба смеялись.

Снимок получился невероятно красивым.

Настолько красивым, что я даже на секунду забыла испугаться.

Пока не прочитала подпись.

Фотографию опубликовала ресторанная страница.

«Любовь с первого взгляда! Вчера в нашем ресторане состоялось самое необычное предложение руки и сердца. Жених и невеста обсуждали свадьбу на 500 гостей и романтическое путешествие в Исландию! Желаем молодожёнам счастья!»

Под публикацией уже было больше тысячи отметок «Нравится».

Двести комментариев.

И один особенно страшный.

От женщины по имени Гульнар.

«Какие красивые наши дети! Свадьба будет грандиозная! Ждём всех!»

Я медленно положила телефон на кровать.

Посмотрела на Барсика.

Барсик смотрел на меня.

— Ну что, — сказала я, — поздравляю. У тебя теперь бу-

дет папа.

Кот спрыгнул с подоконника и ушёл.

Мудрое животное.

А через секунду телефон зазвонил снова.

На экране высветилось:

ТИМУР.

Я ответила.

— Только попробуйте сказать «доброе утро»!

Он помолчал.

Потом произнёс:

— Ася, у нас небольшая проблема.

— НЕБОЛЬШАЯ?!

— Ну… зависит от того, как посмотреть.

— ТИМУР!

— В общем, мама уже пригласила родственников.

Я зажмурилась.

— Сколько?

— Пока сорок человек.

— ПОКА?!

— Ася, пожалуйста, не кричите. У меня есть план.

— В прошлый раз, когда у нас был план, меня выдали замуж за двадцать лошадей!

— Шестнадцать, — автоматически поправил он.

Я взвыла.

Тимур тихо рассмеялся.

— Послушайте. Нам нужно срочно встретиться.

— Зачем?!

На том конце провода повисла короткая пауза.

А потом он сказал фразу, после которой я окончательно поняла, что моя спокойная жизнь закончилась:

— Потому что, Ася, моя мама уже познакомилась с вашей мамой. И теперь они хотят купить нам квартиру.

Я молчала.

Долго.

Очень долго.

Потом спросила единственное, что в тот момент действительно имело значение:

— Тимур…

— Да?

— А квартира хотя бы с хорошей кухней?

Он расхохотался.

И я поняла, что влипла.

По-настоящему.

С головой.

И, кажется, с ипотекой.

Глава вторая
Фиктивный жених, настоящие неприятности

Говорят, утро вечера мудренее.

Не верьте.

Утро — это просто вечер, который выспался, набрался наглости и вернулся добивать выживших.

Особенно если накануне тебя случайно выдали замуж в

интернете.

Я сидела на кровати, смотрела на телефон и пыталась понять, на каком именно этапе моя жизнь превратилась в турецкий сериал с казахстанским бюджетом.

На экране светилось сообщение от Тимура:

«Ася, спокойно. У меня есть решение».

Я перечитала его трижды.

Потом написала:

«Ваши решения опасны для моего семейного положения».

«Зато эффективны».

«Вчера вы обещали избавить меня от свадьбы. Сегодня у нас квартира, сорок гостей и пони».

«Пони пока под вопросом».

«ТИМУР!»

«Хорошо, без пони. Но квартиру предлагаю обсудить».

Я отбросила телефон.

Мужчины делятся на три категории.

Первые обещают золотые горы и исчезают после первого свидания.

Вторые обещают ничего и исчезают ещё до свидания.

А третьи вообще ничего не обещают, зато через сутки после знакомства выясняется, что вы уже женаты, родственники приглашены, а ваша будущая свекровь выбирает занавески в квартиру, которой у вас нет.

Мне достался третий вариант.

Эксклюзивный.

С доставкой на дом.

— Барсик, — обратилась я к коту, — как думаешь, можно развестись с мужчиной, за которого ещё не вышла?

Барсик посмотрел на меня с выражением лица опытного адвоката.

Потом лизнул лапу.

— Вот и я думаю, что без суда не обойтись.

Телефон снова зазвонил.

Мама.

Я посмотрела на часы.

Девять утра.

Воскресенье.

Нормальные люди в это время спят, пьют кофе или мучаются похмельем после субботних приключений.

Моя мать занималась организацией моей личной жизни.

Круглосуточно.

Без выходных.

— Доброе утро, доченька!

— Мама, ты уже купила мне свадебное платье?

— Нет.

Я облегчённо выдохнула.

— Слава богу.

— Пока только присмотрела.

— МАМА!

— Что ты сразу кричишь? Я просто посмотрела! Между

прочим, очень красивое. Со шлейфом.

— Мне шлейф не нужен!

— Конечно, нужен! Ты же не в магазин за хлебом пойдёшь.

— Я вообще никуда не пойду!

— Настенька, не начинай. Я тебе звоню по другому вопросу.

Я насторожилась.

— По какому?

— Какую квартиру вы хотите?

Повисла тишина.

Даже Барсик перестал вылизывать лапу.

— Мама, повтори.

— Квартиру. Двухкомнатную или трёхкомнатную?

Я закрыла глаза.

— Однокомнатную. В психиатрической больнице. Для тебя.

— Не груби матери. Я серьёзно спрашиваю.

— И я серьёзно отвечаю! Мы с Тимуром знакомы меньше суток!

— Ну и что? Твоего отца за три дня полюбила.

— Ты его за три дня возненавидела. Полюбила уже потом, когда выяснилось, что он умеет чинить холодильник.

— Не придирайся к подробностям!

Я встала с кровати.

— Мама, послушай. Никакой свадьбы не будет. Мы с Ти-

муром просто пошутили.

На том конце провода раздался тяжёлый вздох.

— Настя, тебе тридцать два года.

— Спасибо, я в курсе. Каждый день календарь напоминает.

— Ты хорошая девушка, красивая, умная…

Я напряглась.

Когда мама перечисляла мои достоинства, дальше обязательно следовало «но».

— …но с таким характером ты и святого доведёшь до заявления об увольнении!

Вот оно.

— Мама, святые не увольняются.

— С тобой начнут!

Я села обратно на кровать.

— Всё. Я не хочу это обсуждать.

— Хорошо. Тогда скажи хотя бы, какой цвет кухни тебе нравится.

Я молча отключилась.

И впервые в жизни поняла людей, которые уходят в монастырь.

Не из-за веры.

Из-за родственников.

***

Через двадцать минут я стояла перед зеркалом и выбирала одежду.

Тимур предложил встретиться в кофейне.

Я согласилась исключительно ради того, чтобы обсудить способы прекращения свадебного безумия.

Именно поэтому перемерила четыре платья, две юбки и джинсы, в которых, по словам мамы, мужчины могли увидеть только вентиляцию.

В итоге остановилась на светлых брюках, мягком свитере и длинном пальто.

Никакого намёка на романтику.

Просто деловая встреча.

Деловая встреча с мужчиной, у которого красивые глаза, обаятельная улыбка и совершенно неисправная мама.

Я подкрасила губы.

Потом стёрла помаду.

Потом нанесла снова.

— Ася, ты идиотка, — сообщила я своему отражению.

Отражение не возражало.

В одиннадцать я вышла из квартиры.

И столкнулась с соседкой.

Тётей Раей.

Тётя Рая была женщиной неопределённого возраста и вполне определённого призвания.

Она знала всё.

Кто развёлся.

Кто запил.

Кто купил машину в кредит.

И кто в третьем подъезде второй месяц делает ремонт, хотя обещал закончить до Наурыза.

По сравнению с ней спецслужбы выглядели кружком начинающих радиолюбителей.

— Настенька! — обрадовалась она. — Поздравляю!

Я замерла.

— С чем?

Тётя Рая хитро прищурилась.

— Ну как с чем? С женихом!

Я закрыла глаза.

Только не это.

— Тётя Рая, это ошибка.

— Конечно, конечно. — Она понимающе закивала. — Все сначала так говорят.

— Нет, вы не понимаете…

— А я тебе сразу говорила, что Вадим твой — пустое место!

Я открыла рот.

Интересно, почему никто не сообщил мне об этом три года назад?

— Новый-то хоть нормальный? — спросила соседка.

— Я пока выясняю.

— Главное, чтобы не пил.

— Не знаю.

— Не гулял.

— Не знаю.

— Не бил.

— Тётя Рая!

— А что? Сейчас времена такие. Мужика надо проверять!

Она придвинулась ко мне и прошептала:

— И обязательно посмотри, как он с матерью разговаривает.

Я нервно рассмеялась.

— Поверьте, с матерью у него очень серьёзные отношения.

— Вот и хорошо! Мать уважает — жену уважать будет.

Я подумала о нашей вчерашней беседе про двадцать лошадей.

— Если бы всё было так просто…

Тётя Рая погладила меня по плечу.

— Не бойся, девочка. Замуж выйти не страшно.

— Правда?

— Конечно. Страшно потом понять, за кого.

И с этими обнадёживающими словами отправилась вниз по лестнице.

Я проводила её взглядом.

Вот умеют же люди поддержать.

Сразу жить хочется.

Желательно в другой стране.

***

Кофейня называлась «Мята и корица».

Название звучало уютно.

Внутри действительно пахло корицей, свежемолотым кофе и деньгами людей, которые готовы платить полторы тысячи тенге за напиток размером с напёрсток.

Тимур уже сидел у окна.

На этот раз без костюма.

В тёмных джинсах, сером свитере и лёгкой куртке.

Волосы немного растрёпаны.

Перед ним стояли две чашки.

Я остановилась.

И почему-то сразу улыбнулась.

Ненавижу такие моменты.

Только настроишь себя на серьёзный разговор, а организм начинает вести себя как дешёвый романтический фильм.

Тимур поднялся.

— Доброе утро, невеста.

— Ещё раз назовёте меня невестой — останетесь вдовцом.

— До свадьбы?

— Я талантливая.

Он рассмеялся.

— Кофе?

— Спасибо.

Я села.

Посмотрела на чашку.

— Откуда вы знаете, какой я пью?

— Не знаю. Поэтому заказал капучино.

— А если я не люблю капучино?

— Тогда придётся признать, что наша совместная жизнь началась с трагедии.

Я сделала глоток.

Вкусный.

Чёрт.

— Ладно. Первое испытание вы прошли.

— Сколько их будет?

— Зависит от того, насколько быстро вы избавите меня от свадьбы.

Тимур стал серьёзнее.

— Я вчера поговорил с мамой.

— И?

— Она сказала, что больше вмешиваться не будет.

Я усмехнулась.

— Моя тоже.

— Вот именно.

Мы посмотрели друг на друга.

— Они что-то задумали, — произнесла я.

— Уже сделали.

Я поставила чашку.

— Что?!

Тимур достал телефон.

Показал фотографию.

На ней красовалась светлая квартира с большой кухней и панорамными окнами.

Я прищурилась.

— Что это?

— Квартира.

— Я вижу, что не трамвай. Почему вы мне её показываете?

— Моя мама вчера отправила эту фотографию вашей маме.

— И?

— Сегодня утром они записались на просмотр.

Я медленно отпила кофе.

— Понятно.

— Ася…

— Не мешайте. Я пытаюсь не совершить уголовное преступление.

Он сдержал улыбку.

— Есть ещё одна деталь.

— Только не говорите, что они уже внесли задаток.

— Пока нет.

— Слава богу.

— Они пригласили риелтора на двенадцать.

Я посмотрела на часы.

Одиннадцать двадцать.

— Тимур…

— Да?

— Вы умеете быстро бегать?

— В армии умел.

— Прекрасно. Сейчас будем эвакуировать квартиру.

***

Мы решили действовать решительно.

План был прост.

Приехать на просмотр, объявить матерям, что никакой свадьбы нет, и поставить окончательную точку.

Без шуток.

Без лошадей.

Без Антарктиды.

Взросло.

Серьёзно.

Убедительно.

Я даже заранее придумала речь.

Начиналась она словами:

«Дорогие наши мамы, мы ценим вашу заботу…»

А заканчивалась примерно так:

«…и если вы ещё раз попробуете устроить нашу свадьбу, мы сменим фамилии, номера телефонов и материк».

По дороге Тимур рассказывал о своей работе.

Оказалось, ему действительно принадлежала компания по организации мероприятий. Небольшая, но успешная.

Он начинал с аренды звуковой аппаратуры, потом открыл агентство, а теперь занимался крупными корпоративными праздниками, свадьбами и деловыми форумами.

— Вы, значит, умеете организовывать свадьбы? — спросила я.

— Приходилось.
— А свою не можете отменить?
— Свою я ещё ни разу не организовывал.
— Надеюсь, и не организуете.
Тимур бросил на меня быстрый взгляд.
— Вообще никогда?
Я отвернулась к окну.
— Не придирайтесь.
— Просто уточняю условия нашего соглашения.
— У нас нет соглашения.
— Уже есть. Пункт первый: никаких мам.
— Согласна.
— Пункт второй: никаких свадеб.
— Полностью.
— Пункт третий…
Он задумался.
— Не влюбляться друг в друга.
Я повернулась.
— Что?!
— Чтобы не осложнять ситуацию.
Я фыркнула.
— Ой, пожалуйста! Вам-то это точно не грозит.
— Почему?
— Потому что я совершенно не ваш тип.
Он улыбнулся.
— А какой у меня тип?

Я задумалась.

— Ну… высокая блондинка. Модель. Ноги от ушей. Говорит мало, улыбается много.

— Интересно.

— Что?

— Никогда не встречался с высокой блондинкой-моделью.

— Врёте.

— Нет. Обычно мне нравятся женщины с характером.

— Это какие?

— Которые могут за пять минут превратить обычный вечер в чрезвычайное происшествие.

Я посмотрела на него.

Он спокойно следил за дорогой.

Негодяй.

Опять это делает.

— Тимур, — сказала я, — давайте сразу договоримся.

— Слушаю.

— Никаких намёков.

— Каких именно?

— Вот таких.

— Ася, я просто описал свой тип женщин.

— Который случайно совпадает со мной!

— Вы сами это сказали.

Я открыла рот.

Закрыла.

И поняла, что проиграла.
Тимур засмеялся.
— Один — ноль.
— Что?
— Счёт.
— Ах так?! Тогда предупреждаю: я человек мстительный.
— Заметил.
— И память у меня хорошая.
— Особенно на Вадимов.
Я ударила его сумочкой по плечу.
Он расхохотался.
А я вдруг поймала себя на совершенно ужасной мысли.
Мне нравилось ехать с ним в машине.
Просто ехать.
Слушать его голос.
Спорить.
Смеяться.
Даже молчать было приятно.
Это уже становилось подозрительно.
***
Квартира находилась в новом жилом комплексе.
Красивый подъезд.
Стеклянные двери.
Ухоженный двор.
Детская площадка, на которой ребёнок мог безопасно провести время, а его родители — потерять половину зар-

платы, глядя на стоимость жилья.

У входа нас ждали обе мамы.

И ещё один человек.

Невысокий мужчина в строгом костюме с папкой под мышкой.

— Здравствуйте! — обрадовался он. — Молодожёны?

— НЕТ! — одновременно ответили мы.

Мужчина вздрогнул.

Тимур протянул ему руку.

— Добрый день. Мы пока просто смотрим.

— Конечно, конечно! — засуетился риелтор. — Я Марат. Работаю с недвижимостью пятнадцать лет.

Я посмотрела на него.

— А с психиатрией?

Марат растерялся.

— Простите?

— Ничего. Это семейное.

Моя мама обняла меня.

— Настенька, ты посмотри, какой дом!

— Мама, мы здесь не будем жить.

— Ну конечно, доченька. Сначала посмотрите!

Тимур наклонился ко мне.

— Похоже, они нас не слышат.

— Они слышат. Просто у них включён режим «родители всегда правы».

Мы поднялись на восьмой этаж.

Марат торжественно открыл дверь.

И я вошла.

Честно говоря, квартира была прекрасная.

Большая гостиная.

Светлые стены.

Широкие окна.

И кухня…

Господи, какая там была кухня!

Просторная, с огромным окном, местом для обеденного стола и выходом на балкон.

Я невольно остановилась.

— Ничего себе…

Мама мгновенно оживилась.

— Вот! Я же говорила!

— Мама, я просто сказала, что кухня хорошая.

— Конечно, хорошая! Здесь вся семья поместится!

— Какая семья?!

— Наша!

Я повернулась к Тимуру.

Он с интересом осматривал помещение.

— А вам нравится? — спросила я.

— Кухня?

— Квартира.

— Неплохая.

— Только не вздумайте говорить это вслух при наших мамах!

Он посмотрел на меня.

Потом совершенно невинно произнёс:

— Мам, квартира очень хорошая!

Я застыла.

Его мать просияла.

Моя схватилась за сердце от счастья.

А Тимур повернулся ко мне и тихо добавил:

— Два — ноль.

Я прищурилась.

Ах ты…

Ну погоди.

Марат тем временем начал экскурсию.

— Здесь у нас гостиная, двадцать четыре квадратных метра. Здесь спальня. Здесь детская…

— Детская?! — радостно переспросила мама.

— Нет, — быстро сказала я. — Кабинет.

— Детская, — уверенно повторила мать Тимура.

— Кабинет!

— Можно совместить, — осторожно предложил Марат.

Я повернулась к нему.

— Вы женаты?

— Да.

— Давно?

— Двадцать два года.

— Тогда вы должны понимать, что сейчас лучше помолчать.

Марат понятливо кивнул.

Тимур отвернулся к окну.

Плечи его подозрительно дрожали.

Я знала, что он смеётся.

Уже собиралась сказать ему что-нибудь ласковое, желательно с использованием ненормативной лексики, но тут моя мама неожиданно спросила:

— А кровать здесь какая поместится?

Повисла тишина.

Я медленно повернула голову.

— Мама…

— Что?

— Не надо.

— Я просто спрашиваю!

Марат оживился.

— Здесь спокойно помещается двуспальная кровать шириной метр восемьдесят.

— Отлично! — обрадовалась мать Тимура.

— А если два метра? — уточнила моя мама.

Я почувствовала, как краснею.

— МАМА!

— Что ты кричишь?! Молодым простор нужен!

Тимур закашлялся.

Марат посмотрел в пол.

Я стояла, мечтая провалиться сквозь дорогой ламинат.

И тут Тимур совершенно серьёзно произнёс:

— Вообще-то мы с Асей предпочитаем спать отдельно.

Все замолчали.

Я уставилась на него.

Он продолжил:

— У нас разные биоритмы.

Моя мама побледнела.

— Какие ещё биоритмы?

— Я сова. Ася жаворонок.

— Я вообще-то сова, — автоматически поправила я.

— Вот видите! — воскликнул Тимур. — Даже по этому вопросу договориться не можем.

Я едва удержалась от смеха.

Мать Тимура задумалась.

— Ну, со временем притрётесь.

— Сомневаюсь, — сказал он. — Я ещё и храплю.

Я расплылась в улыбке.

Наконец-то!

Вот оно!

Наш шанс!

— Очень сильно! — подхватила я. — Как тепловоз!

Тимур посмотрел на меня.

— А Ася разговаривает во сне.

— И кричу!

— Иногда командует.

— А ещё я лунатик!

Мама схватилась за грудь.

— Настенька, с каких пор?!

— С детства, мам. Просто ты не замечала.

— Она однажды ночью вышла на балкон, — невозмутимо продолжил Тимур.

— Да! — подтвердила я. — Хотела полить цветы.

— Зимой.

— В декабре.

— В три часа ночи.

— В тапочках!

Марат попятился к двери.

Я подумала, что ещё минута — и он вызовет санитаров.

Но тут произошло неожиданное.

Моя мать облегчённо махнула рукой.

— Ой, да это ерунда!

Я замерла.

— Что?!

— Твой отец тоже во сне разговаривал. Один раз целую ночь с кем-то трактор покупал.

Мать Тимура радостно закивала.

— А мой покойный муж так храпел, что соседи думали, будто мы ремонт делаем!

Женщины рассмеялись.

Я посмотрела на Тимура.

Он на меня.

Наш план снова провалился.

Причём с таким грохотом, что даже воображаемый трак-

тор моего отца заглох бы от зависти.

***

Когда мы вышли на балкон, Тимур тихо спросил:

— Ну что, как вам семейное гнездо?

— Если ещё раз назовёте эту квартиру семейным гнездом, я вас с него столкну.

— С восьмого этажа?

— Не волнуйтесь. Вы же умеете летать в Антарктиду.

Он засмеялся.

Я оперлась о перила.

Внизу гуляли люди.

Молодая пара везла коляску.

Мужчина нёс пакет с продуктами, женщина что-то ему объясняла, энергично размахивая свободной рукой.

Он слушал.

Кивал.

А потом наклонился и поцеловал её в висок.

Простой жест.

Совершенно обычный.

Но почему-то я задержала на них взгляд.

Тимур заметил.

— О чём задумались?

— Ни о чём.

— Не верю.

Я вздохнула.

— Просто иногда кажется, что у всех вокруг получается.

— Что именно?

— Любить. Быть вместе. Строить жизнь. А я даже нормального мужчину выбрать не смогла.

Тимур помолчал.

— Это вы про Вадима?

Я повернулась.

— Откуда знаете?

— Мама рассказала.

Я закатила глаза.

— Прекрасно. Скоро вся Караганда будет знать, какого размера трусы носил мой бывший.

— Ася…

— Что?

— Не все мужчины такие.

Я невесело улыбнулась.

— Знаю. Некоторые ещё хуже.

Он не стал спорить.

Не начал убеждать меня в том, что я просто не встретила достойного человека.

Не принялся рассказывать, какой он замечательный.

Просто стоял рядом.

И почему-то это было приятнее любых обещаний.

— У меня тоже был не самый удачный опыт, — тихо сказал он.

Я посмотрела на него.

— Женаты были?

— Нет. Но собирался.

— И что случилось?

Тимур опустил взгляд.

— Она решила, что быть рядом со мной недостаточно выгодно.

Я нахмурилась.

— В каком смысле?

— Когда у меня начались проблемы с бизнесом, она нашла человека, у которого проблем не было.

— Вот стерва, — вырвалось у меня.

Тимур рассмеялся.

— Спасибо за деликатность.

— Извините.

— Нет, всё правильно. Я тогда примерно так же подумал. Только менее литературно.

Я улыбнулась.

— И давно это было?

— Три года назад.

— А сейчас?

— Сейчас я осторожен.

Я кивнула.

Мы замолчали.

Ветер тронул мои волосы.

Тимур посмотрел на меня.

И вдруг сказал:

— Знаете, Ася, мне кажется, мы с вами одинаково боимся

одного и того же.

— Чего?

— Снова поверить не тому человеку.

Я хотела ответить шуткой.

Правда хотела.

Но почему-то не смогла.

Потому что впервые за долгое время кто-то сказал вслух именно то, что я так тщательно прятала за сарказмом.

— Возможно, — тихо произнесла я.

Он улыбнулся.

Уже не нагло.

Не насмешливо.

Просто тепло.

И в этот момент я подумала, что у Тимура есть одна серьёзная проблема.

Он слишком легко пробирается туда, куда я никого не собиралась пускать.

В мою тщательно охраняемую душу.

Без пропуска.

Без документов.

И совершенно без уважения к установленному режиму.

***

— ДЕТИ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.